

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

УДК 269

Иерей Вячеслав Бахаев

магистрант 2 курса

Белгородской православной духовной семинарии

(с миссионерской направленностью)

E-mail: bakhaev2mkk@mail.ru

Priest Vyacheslav Bakhaev

2nd year Master student

Belgorod Orthodox Theological Seminary

(with a missionary orientation)

E-mail: bakhaev2mkk@mail.ru

МИССИОНЕРСКИЕ ПРИНЦИПЫ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА): ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

MISSIONARY PRINCIPLES OF ST. FILARET (DROZDOV): THE EXPERIENCE OF SYSTEMATIZATION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению принципов миссионерской деятельности согласно митрополиту Филарету (Дроздову). Данное исследование направлено на выявление тех аспектов в трудах митрополита Филарета, в которых иерарх высказывается о миссионерской работе. В письмах митрополита содержится немало мыслей и указаний касательно того, как именно должна быть построена миссия, однако сам владыка не структурирует основы миссионерства. Поэтому в данной статье предпринимается попытка обобщить миссионерские принципы в трудах митрополита Филарета, а также обозначить те проблемы, которые возникают при формулировании и применении этих принципов. Важно, что мысли митрополита

о миссионерской работе находятся в тесной связи с другими аспектами его деятельности, в частности, образовательно-педагогической и проповеднической деятельностью.

Abstract. The article researches the principles of missionary work according to Metropolitan Philaret (Drozdov). This research points to the aspects of Philaret's works in which the hierarch tells about missionary work. Metropolitan's letters contain quite a lot of thoughts and instructions how mission should be built but Metropolitan Philaret himself doesn't structure the missionary basis. That's why there's an attempt in this article to generalize the missionary principles in Metropolitan's works and to outline the problems that occur when formulating and usage of these principles. That's important that Metropolitan's thoughts about mission are strongly connected with some other aspects of his activity, in particular with his educational, teaching and preaching activity.

Ключевые слова: миссия, миссионерские принципы, митрополит Филарет (Дроздов), миссионерский центр, катехизация.

Key words: mission, missionary principles, Metropolitan Philaret (Drozdov), missionary centre, catechisation.

Современное состояние миссии Русской Православной Церкви было подготовлено трудами церковных деятелей, среди которых заметное место занимает Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Для митрополита была очевидна необходимость миссии как одного из направлений деятельности Православной Церкви: многие аспекты служения митрополита указывали как раз на то, что он высоко ставил работу по распространению православной веры, в частности, его труды по переводу Священного Писания на русский язык [8, с. 10–11]. Например, митрополит писал о том, что синодальный перевод Библии не был направлен на миссионерские или учебные цели:

этот перевод создавался для келейного чтения, а также для тех верующих людей, которые живут православной богослужебной традицией [8, с. 13]. Владыка указывал на то, что это является недостатком перевода и, таким образом, его труды по библейскому переводу носили и миссионерский характер.

Кроме того, митрополит Филарет много делал в сфере духовного образования, и эту деятельность он рассматривал в том числе как помощь миссионерам, указывая, что подготовка миссионеров очень важна [3]. Здесь имеется в виду, что семинаристы — будущие священники — могут стать и миссионерами, поэтому так важно получать качественное образование для того, чтобы проповедовать нехристианам. Другими словами, духовное образование — это и образование для миссионеров. Кроме того, миссионерами могли становиться и миряне, поэтому святитель выступал за учреждение миссионерского центра, который выполнял бы в том числе и образовательную функцию [5, с. 883–884].

Другим аспектом деятельности митрополита были его пастырство и проповедь, в которых он тоже выступал как миссионер. Таким образом, деятельность митрополита была очень многообразной, о чем не раз говорили исследователи [4, с. 35]. При этом митрополит Филарет оставил небольшое количество именно богословских работ: как указывают исследователи, его основным наследием стали проповеди, «слова и речи», а также письма [7, с. 227–228]. Исходя из этого, митрополит Филарет был скорее не кабинетным богословом-ученым, а практиком, то есть в первую очередь его размышления и его действия имели практическую направленность, поэтому его можно назвать истинным миссионером. Помимо всех указанных сторон жизни и трудов владыки (перевод Библии, духовное образование, проповедничество), в своем эпистолярном наследии он уделял немало внимания тому, как именно нужно строить миссию и организовывать подготовку миссионеров.

Многие из тех принципов, на которых основывается миссионерская деятельность, так или иначе появляются в трудах, а осо-

бенно в письмах митрополита Филарета (Дроздова), поэтому важно рассматривать его наследие в том числе с точки зрения миссиологии. В частности, к миссионерским принципам относится подготовка миссионерских кадров и повышение квалификации миссионеров, создание в епархиях миссионерских координационных центров, привлечение мирян к миссионерской деятельности, проповедь христианства своей жизнью и своим поведением в различных жизненных ситуациях [1, с. 350–351]. Эти принципы являются основой и современной миссионерской практики, то есть актуальны и сейчас. Все перечисленные принципы не исчерпывают основ миссионерской деятельности, однако указание именно на эти и подобные им принципы можно обнаружить в трудах митрополита Филарета.

Разумеется, основным принципом миссии является христоцентризм, выстраивающий любую миссионерскую работу, цель которой — привести человека ко Христу. Христоцентризм митрополита Филарета связан с его вниманием к Священному Писанию, а также с его экклезиологией [6, с. 98–99]. Этот принцип владыка переносит и на вопросы миссиологии и ведения миссии. Принцип христоцентризма основан на понимании целей и задач любой православной миссии, в каких бы географических границах она ни проводилась: миссия направлена на воцерковление человека, его приобщение к живой и наполненной литургической жизни, главное таинство которой — Евхаристия, то есть максимально полное соединение со Христом через вкушение Его Плоти и Крови. Таким образом, принцип христоцентричности является для миссионерской деятельности априорным: Христос является средоточием жизни христианина, Евхаристия, то есть приобщение Жертве Христовой является центром литургической жизни. Также в контексте христоцентричности следует сказать о «необходимости богословствовать», которую всегда подчеркивал митрополит Филарет [7, с. 223]. Это означает, что митрополит понимал христианство как премудрость Божию, а не как невежество, и, исходя из этого, истинное христианство — это постоянное возрастание в

познании Бога и Его заповедей, то есть постоянное движение, путь [7, с. 223–224].

При этом митрополит Филарет выделяет ряд других оснований, на которых должна строиться миссия. Важно отметить, что сам владыка не прописывал этих принципов: они формулируются, прежде всего, исходя из содержания и смысловой направленности его писем, в которых он высказывает те или иные мысли, например, по поводу Алтайской миссии. Митрополит так или иначе возвращается к обсуждению различных сторон христианской жизни, в том числе и жизни миссионера, в связи с чем некоторые из основ миссионерской работы, согласно митрополиту Филарету, носят нравственный характер.

В силу отсутствия строгой классификации миссионерских принципов в письмах, высказываниях, работах митрополита Филарета (Дроздова), в данной статье была предпринята попытка некоторым образом упорядочить эти принципы, сведя их в подобие некоей системы. Классификация принципов проведения миссионерской работы имеет теоретическую значимость: во-первых, это осмысление наследия митрополита Филарета (Дроздова); во-вторых, это опыт рассмотрения миссионерского служения с точки зрения церковного иерарха, который послужил и своими трудами на благо православной миссии. Однако подобная систематизация имеет не только теоретическую, но и практическую направленность: актуализация наследия митрополита Филарета может быть применена в миссионерской практике современности.

Один из основных принципов миссионерства митрополит видел в централизованности: под этим он подразумевал создание единого центра, подобного миссионерскому обществу. По его мнению, единое миссионерское общество смогло бы координировать работу миссионеров, причем в различных направлениях: в организации миссионерской работы, в обучении миссионерских кадров и т. п. [5, с. 883–885]. Таким образом, митрополит Филарет полагал, что основной функцией такого центра могла бы стать координирующая функция, которая бы и реализовывала идею централизованности миссионерской работы.

Митрополит подчеркивал особый характер подобной организации, центра — дидактический или, говоря словами самого митрополита Филарета, учительный: «собрание церковное, духовное, учительное» [5, с. 885]. Учительный характер обуславливает то, что миссионерами в полном, прямом смысле этого слова не могут быть женщины. Митрополит указывал на то, что женщины могут преподавать в воскресных школах, готовить других женщин ко Крещению, петь на клиросе во время богослужений, но не проповедовать: святитель обосновывает это в письме высокопреосвященному митрополиту Исидору (письмо от 22 мая 1866 года) «по поводу назначения женской особы в состав совета миссионерского общества», ссылаясь на слова апостола Павла: «Апостол Павел не повелевает жене учить в церкви, жены в церкви (и в собраниях церковного характера) да молчат» [5, с. 885]. Исходя из этого, можно говорить о понятии иерархичности, которое не раз встречается в мыслях и суждениях, высказываемых митрополитом Филаретом относительно миссионерской работы. Также учительный характер такого миссионерского центра заключался и в обучении самих миссионеров, то есть в подготовке миссионерских кадров, что митрополит Филарет считал чрезвычайно важным и на что он обращал внимание, сам будучи причастным к развитию духовного образования в России.

Также следует отметить, что помимо координации разных миссий и обучения новоначальных, такое общество также должно способствовать тому, чтобы распространять в обществе информацию о чрезвычайно нужной миссионерской работе, то есть выполнять информационную функцию. Митрополит Филарет так говорил об этом в письме митрополиту Исидору: «Одна из обязанностей совета миссионерского общества... есть возбуждение, поддержание и развитие в членах русской церкви сочувствия к миссионерскому делу» [5, с. 885] (орфография автора сохранена). Это означает, что распространение сведений о миссионерской работе обязательно должно быть личностным, то есть миссионер должен лично сочувствовать тому, что

он делает, для того чтобы передавать это сочувственное отношение и другим, пробуждая в них заинтересованность.

Второй важный момент миссионерства заключается в том, что духовные лица должны иметь главенство в миссионерской работе. Это вовсе не означает, что миряне не должны включаться в миссию: напротив, миряне могут и должны по мере желания и образованности подготавливать миссионерские поездки и участвовать в них. Однако именно слово священника должно быть решающим в духовных и миссионерских вопросах. Этот момент связан с мыслями митрополита Филарета о духовном образовании, в частности, о том, какую роль играет инспектор, наставник в семинарском образовании и воспитании в духовном учебном заведении [5, с. 850–852]. Свое внимание к духовному руководству и окормлению будущих священников митрополит Филарет транслирует и на миссионерское служение, в котором священник служит и наставником, и вдохновителем миссии, выстраивая миссионерскую деятельность согласно уже упомянутым принципам — как мировоззренческому (христовцентризму), так и внешнему, организационному (централизация и координация миссии, управление миссией).

В связи с упомянутой связью митрополита Филарета и духовного образования следует упомянуть еще об одном принципе, который также можно назвать миссионерским — это стремление святителя «сделать богословие общедоступным» через популяризацию русского языка как в библейских переводах, так и в преподавании богословских предметов [7, с. 223–224]. Такой принцип можно обозначить как принцип доступности. Митрополит выдвигал предложение вести преподавание в семинариях только на русском языке с целью доступности проповеди Евангелия — «чтобы удобнее было и принимать учение, и передавать народу, и чтобы недоверчивые не говорили, зачем мы закрываем святое Евангелие языком неправославных» [7, с. 227]. По поводу последней приведенной цитаты следует отметить, что святитель имел в виду латинизацию отечественного духовного образования и вообще ориентацию богословия на

западные, схоластические образцы. В русификации учебников по богословию и различным учебным дисциплинам, которые изучали студенты духовных семинарий, митрополит видел в том числе и миссионерское значение: это могло привлечь внимание невоцерковленных и непросвещенных людей к христианству, к вопросам веры. И духовное образование, и миссионерская работа должны быть «внятными» [7, с. 226], то есть понятными большинству — в этом заключается успех миссии и православных миссионеров, которые также получали богословское образование в семинариях. Для ведения миссии, по мнению митрополита Филарета, крайне важным должно стать чтение и изучение Нового Завета, в частности, Евангелия, что невозможно без принципа доступности библейского текста. В свою очередь чтение Библии — особенно Евангелия — связано с принципом христоцентризма, который реализуется через богослужебную, евхаристическую жизнь, а также через изучение священного текста.

Наконец, еще один принцип касается взаимодействия с инославными миссионерами на месте миссии. Когда митрополит Филарет в одном из писем говорит о китайской миссии Русской Православной Церкви, он выступает категорически против какого-либо сотрудничества с католическими или протестантскими миссионерами [2, с. 245]. Аргументация митрополита в этом случае касается столь важного для него понятия, как единомыслие: без согласия в вопросах веры не может быть истинно миссионерской работы, так как разногласия являются соблазнительными для тех, кого проповедники стремятся обратить в веру Христову. Обратим внимание на то, что принцип единомыслия связан с христоцентризмом миссионерской работы, так как истинное единство возможно только во Христе. Отношение митрополита Филарета к инославным в контексте миссиологии является предметом отдельного, более детального изучения.

Все перечисленные принципы можно назвать внешними, так как они относятся скорее к внешней стороне ведения миссии: централизованность (создание центра для координации мис-

сии Церкви), главенство духовных лиц в решении миссионерских вопросов, недопустимость сотрудничества с инославными миссиями, русификация богословского образования (в том числе и обучения миссионеров, миссионерских кадров). При этом в письмах и трудах митрополита Филарета содержатся мысли и вполне сформулированные принципы, касающиеся внутренней, духовной жизни — поэтому эти основания, принципы вполне можно обозначить как внутренние и также структурировать их в зависимости от их содержания.

Первый тезис среди внутренних принципов — это аккуратность в миссионерской работе: митрополит говорит о том, что потенциальных крещаемых можно оттолкнуть своим отношением, поэтому необходимо относиться к миссии с мудростью и вниманием. Этот принцип включает в себя не только внимание к подготовке будущих миссионеров, в том числе и в духовных учебных заведениях, но и отбор миссионерских кадров согласно их личностным качествам, позволяющим вести миссию максимально бережно по отношению к новоначальным. Первое, о чем должен заботиться миссионер, — это соответствие христианским догматам и христианскому вероучению; при этом второй и не менее важный момент в миссионерской работе — забота о православном государстве и его процветании [5, с. 442]. Таким образом, митрополит Филарет видит в миссионерских трудах не только учительный и духовный аспекты, но и социальный: святитель указывает, что миссионерская работа ставит себе задачей в том числе приобщение человека к православному обществу с одной стороны, а с другой — развитие православного государства через воцерковление людей, через работу не только с нехристианами с целью их крещения, но и с уже крещеными православными с целью погружения их в литургическую, богослужebную жизнь.

Второе внутреннее основание миссии касается взаимоотношений между миссионерами. Ученик Московского митрополита преподобный Макарий (Глухарев), ставший основателем и руководителем Алтайской миссии, составил правила для своей

миссии, которые были одобрены митрополитом Филаретом [2, с. 107]. Среди основных правил миссионерского общения называется единодушие, выражающееся в том числе и в имущественной общности (общие книги, одежда, денежные средства, еда). Кроме того, важно наличие наставника или «попечителя» миссионеров — священнослужителя, который уподобляется настоятелю монастыря, в то время как другие миссионеры призваны к послушанию своему попечителю, исповедуя ему свои помыслы и вместе преодолевая искушения, уклоняясь от злого и возрастая в благом. Получается, что взаимодействие миссионеров между собой напоминает монастырское устройство и основывается на святоотеческой аскетике, а подготовка миссионеров должна осуществляться в рамках скорее монастырской аскезы, чем духовного учебного заведения.

Таким образом, миссионерские принципы, которые выделяются в письмах, проповедях, трудах митрополита Филарета (Дроздова) чрез анализ текстов, можно разделить на две группы: принципы внешние и внутренние. Первая группа — это те основы миссии, которые решают некоторые внешние вопросы: организация миссии, порядок ее проведения, порядок работы с крещаемыми, поведение самих священнослужителей, распределение обязанностей внутри миссии, координация работы нескольких миссий. Одним из наиболее важных положений среди внешних принципов является централизация, или создание единого миссионерского центра, задачи которого многочисленны — это и координация, и информирование о ведении миссии, и обучение как новоначальных, так и миссионеров. Вторая группа, или внутренние принципы, — это те основания миссионерской работы, которые еще можно назвать нравственными или этическими. Они касаются внутренней, душевной и духовной жизни священнослужителей и мирян-миссионеров. При этом стоит отметить, что христоцентризм как миссионерский принцип, указанный нами в самом начале, является одновременно и внешним, и внутренним основанием, так как он организует всю жизнь миссии, жизнь любого миссионерского центра. Таким

образом, разделение миссионерских принципов на внешние и внутренние является скорее упорядочивающим фактором: не стоит забывать, что все описанные принципы православной миссии, выделенные в наследии митрополита Филарета (Дроздова), взаимосвязаны друг с другом и существуют в единой системе, основанной на Евангелии.

В целом представляется возможным говорить о том, что деятельность и богословские труды, а также эпистолярное наследие митрополита Филарета (Дроздова) подготовили теорию миссиологии в аспекте формулирования основных принципов организации и ведения миссии. Митрополит понимал миссионерскую работу как особый вид просвещения, отсюда происходит неоднократное возвращение к теме миссионерства в письмах митрополита. Для святителя был важен образовательный момент, то есть подготовка миссионерских кадров для служения в миссии как внешней, так и внутренней. Также следует отметить, что рассмотрение миссионерской тематики в трудах митрополита Филарета (Дроздова) находится, например, в плоскости анализа его литературных связей: известно, что митрополит переписывался со многими писателями и поэтами своего времени (самый известный пример — это его поэтическая переписка с А. С. Пушкиным; кроме того, проповедями митрополита вдохновлялся Ф. И. Тютчев), и это также послужило миссионерским целям [3].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Миссиология. Учебное пособие. Издание 2-е, исправленное и дополненное. — М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. — 400 с.
2. Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам. — Тверь: Типография Губернского Правления, 1888. — 343 с.
3. Рыбаков Д. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как ученый-библеист, иерарх и проповедник [Электронный ре-

сурс]. — URL: <https://sedmitza.ru/text/712481.html> (дата обращения 09.07.2023).

4. *Скурат К. Е.* Избранные советы и наставления святителя Филарета Московского. — М.: «Ковчег», 2010. — 368 с.

5. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 5. — СПб., 1885–1888. — 3207 с.

6. *Сухова Н. Ю.* Учение о Церкви в богословии святителя Филарета (Дроздова) // Филаретовский альманах. 2009. № 5. С. 90–114.

7. *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 848 с.

8. *Юревич Д., прот.* Вклад святителя Филарета (Дроздова) в дело перевода Библии на русский язык // Христианское чтение. 2016. № 2. С. 10–20.